Джордж Мартин

Все Любят Негодяев

Часть сборника
Негодяи (сборник)

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«…хотя иногда жалеют об этом всю оставшуюся жизнь.

Подлецы, ловкачи и прохвосты. Лоботрясы, воры, обманщики и плуты. Плохие парни и девчонки. Жулики, соблазнители, трюкачи, самозванцы, лжецы, хамы… имен у них много, они появляются в самых разных книгах, всех стилей, что придуманы в этом мире, в мифах и легендах… о да, и, конечно же, на всем протяжении истории человечества. Дети Локи, братья Койота. Иногда они герои, иногда – злодеи. Но чаще всего они – нечто среднее, персонажи серого цвета… а серый всегда был моим любимым. Он ведь настолько интереснее просто черного или просто белого…»

- Джордж Р. Р. Мартин
  - ○

Джордж Р. Р. Мартин «Все Любят Негодяев»

…хотя иногда жалеют об этом всю оставшуюся жизнь.

Подлецы, ловкачи и прохвосты. Лоботрясы, воры, обманщики и плуты. Плохие парни и девчонки. Жулики, соблазнители, трюкачи, самозванцы, лжецы, хамы… имен у них много, они появляются в самых разных книгах, всех стилей, что придуманы в этом мире, в мифах и легендах… о да, и, конечно же, на всем протяжении истории человечества. Дети Локи, братья Койота. Иногда они герои, иногда – злодеи. Но чаще всего они – нечто среднее, персонажи серого цвета… а серый всегда был моим любимым. Он ведь настолько интереснее просто черного или просто белого.

Думаю, я всегда был неравнодушен к негодяям. В пятидесятых, когда я был мальчишкой, когда добрая половина лучшего эфирного времени на телевидении была оккупирована ситкомами, другую половину твердо занимали вестерны. Мой отец любил вестерны, так что, пока я рос, я увидел их все, бесконечную череду шерифов и маршалов с Фронтира со стальными подбородками, один героичнее другого. Маршал Дилон, что скала, Уайат Эрп, храбрый, отважный и дерзкий (в песне, сделанной темой фильмов, об этом очень хорошо сказано). Одинокий Рейнджер, Хопалонг Кэссиди, Джин Отри и Рой Роджерс, героические, благородные, выдающиеся, отличный пример для любого молодого парня… и такие нереальные. Моими любимыми героями вестернов были те двое, что нарушали правила: Паладин, одевавшийся в черное (прямо будто злодей) всякий раз, как отправлялся в дорогу, но похожий на изнеженного денди всякий раз, как окажется в Сан-Франциско, «встречавшийся» (гм!) с хорошенькими девушками, меняя их каждую неделю, оказывавший услуги за деньги (герои ведь денег не берут), и братья Мэверик (в особенности Брет), очаровательные ловкачи, одевавшиеся, подобно профессиональным игрокам, в черные костюмы с узкими галстуками и модные роскошные жилеты, вместо обычных для маршалов Фронтира хлопковых жилетов, кокард и белых шляп. Таких, скорее, увидишь за покерным столом, чем в перестрелке.

Знаете, просматривая сегодня «Мэверика» и «Пушка есть – поехали», я понимаю, что они мне нравятся куда больше других вестернов тех времен. Можете сказать, что у них был сценарий

получше, актеры получше, режиссеры получше, чем у прочих «лошадиных опер», и, возможно, будете правы… но я считаю, что фактор негодяя тоже сыграл свою роль.

Хорошего негодяя оценят не только поклонники старых вестернов. Суть в том, что этот архетип присутствует во всех жанрах и произведениях.

Клинт Иствуд стал звездой, играя таких персонажей, как Шумный Йейтс, Грязный Гарри и Человек Без Имени, негодяев. Если бы он сыграл Тихого Йейтса, Дотошного Билли и Человека С Двумя Удостоверениями, о нем никто бы и не услышал. Ну, конечно, когда я в колледже учился, я был знаком с девушкой, которая предпочитала Эшли Уилкса, всего такого благородного и жертвенного, по сравнению с грубияном Реттом Батлером, игроком, контрабандистом, прорывавшим блокаду… думаю, она одна такая была. Половина знакомых мне женщин, не задумываясь, предпочли бы Эшли Ретта, не говоря уже о Фрэнке Кеннеди и Чарльзе Уилксе. Харрисон Форд обрел популярность, играя негодяев, везде, и началось все с Хана Соло и Индианы Джонса. Есть ли хоть кто-то, кто честно предпочтет Хану Соло Люка Скайуокера? Ну да, Хан сразу сказал, что ввязывается в дело ради денег… отчего еще более потрясающим выглядело, когда под конец того эпизода «Звездных войн» он запулил Дарту Вейдеру ракетой под зад. (И, КОНЕЧНО ЖЕ, он выстрелил первым, что бы там потом Джордж Лукас ни пытался разъяснить насчет первого фильма трилогии.) А Инди… Инди – просто образцовый негодяй. Вытащить револьвер и застрелить того парня с мечом – абсолютно бесчестно… но, ради всего святого, разве не за это мы его и любим?

Но негодяи правят не только в кино и на телевидении. Поглядите в книги.

Например, эпическую фэнтези.

Нынче фэнтези часто считают жанром, где абсолютное добро сражается с абсолютным злом, и, действительно, таких книг предостаточно, выходящих из-под пера бесчисленных подражателей Толкина, со всеми этими бесконечными темными владыками, злобными прислужниками и героями с квадратной челюстью. Но более ранние образчики фэнтези так и пестрят разными негодяями. Как и те, что идут в общем стиле «меча и магии». Конана Киммерийского, конечно, некоторые называют героем, но давайте не будем забывать, что еще он был вором, разбойником, пиратом, наемником, да и узурпатором к тому же, который сам себя посадил на украденный трон… а еще он спал с каждой красивой женщиной, какая по дороге попадалась.

Фафхрд и Серый Мышелов еще большие негодяи, пусть и менее удачливые. Вряд ли кто-нибудь из них окончит свои дни королем. А еще Ловкач Кугель Джека Вэнса, совершенно аморальный (и совершенно очаровательный), тот, чьи планы никогда не приводят к желаемому результату, и тем не менее…

В исторических романах тоже достаточно удалых, хитрых и изворотливых прохвостов. Три мушкетера определенно не были чужды негодяйству (без него головорезом не станешь). Ретт Батлер в романе был не меньшим негодяем, чем в фильме. Майкл Шейбон подарил нам еще двоих чудесных негодяев, Амрама и Зеликмана из его исторического романа «Джентльмены с большой дороги». Надеюсь, на этой книге их история не закончится. Ну и, конечно же, бессмертный Гарри Флэшмен, придуманный Джорджем Макдональдом Фрэйзером (сэр Гарри Пэджет Флэшмен, кавалер Креста Виктории, ордена Бани и ордена Индийской империи, если вам угодно), персонаж, типа-вроде позаимствованный из «Школьных лет Тома Брауна», классического британского романа Томаса Хьюза о частной школе (вроде «Гарри Поттера», но без квиддича, магии и девочек). Если вы не читали книг Макдональда о Флэшмене (Хьюза можете смело пропустить, если не интересуетесь викторианским морализаторством), вам еще предстоит познакомиться с величайшим негодяем во всей литературе. Приглашаю вас пережить это.

Вестерны? Черт, весь Дикий Запад кишмя кишел негодяями. Герой вне закона – не редкость, как и злодей вне закона, если не чаще. Малыш Билли? Джесс Джеймс и его банда? Док Холидэй, негодяй и гениальный дантист? Если мы еще раз обратимся к телевидению, на сей раз кабельному, вот вам известный и всеми восхваляемый «Дэдвуд» на HBO, и его главный герой, подлец Эл Сверенген. В исполнении Иэна Мак-Шейна Сверенген полностью затмевает того, кто предполагался героем, шерифа. Что ж, у негодяев всегда хорошо получалось воровать чужое. Это одно из лучших их умений.

А что насчет романтического жанра? Хо-хо. В романтических произведениях девушка почти всегда достается негодяю. В наши дни девушка САМА может оказаться негодяем, и это часто смотрится еще круче. Так приятно, когда шаблоны переворачивают с ног на голову.

В жанре детектива есть целые субжанры, посвященные негодяям. Частные сыщики всегда немного негодяи, будь они прямодушными и законопослушными, «ничего, кроме фактов, мэм», это были бы копы. А так – они иные.

Можно продолжать и дальше. Беллетристика, готика,

паранормальное, ужасы, киберпанк, книги для девушек, стимпанк, городская фэнтези, романы о медицине, трагедии, комедии, эротика, триллеры, космическая опера, лошадиная опера, романы о спорте, романы о войне, романы о ковбоях… везде есть место негодяям, пусть и не всегда, но чаще они являются там самыми любимыми и самыми запоминающимися персонажами.

Не все эти жанры представлены в данном сборнике, увы… хотя отчасти мне этого хотелось бы. Может, я и сам негодяй, отчасти, может, мне нравится рисовать не по шаблону, но, на самом деле, я просто не очень-то признаю ограничения жанров. Сейчас я более известен как писатель в жанре фэнтези, но «Негодяи» не задумывались как антология произведений в этом жанре… пусть и фантазии тут немало. Мой собрат-редактор, Гарднер Дозуа, пару десятилетий проработал редактором в журнале научной фантастики, но «Негодяи» не стали и антологией научной фантастики… пусть тут и есть несколько научно-фантастических произведений, не хуже тех, что публикуются в ежемесячниках.

Подобно «Воинам» и «Опасным женщинам», нашим предыдущим антологиям, «Негодяи» задумывались как нечто, нарушающее всякие границы жанров. Тема универсальна, а и я, и Гарднер любим хорошую литературу, вне зависимости от времени и места действия, как и жанра, в котором она написана. Так что мы просто пригласили известных авторов, пишущих эпическую фэнтези, романы меча и магии, городскую фэнтези, научную фантастику, романтику, детективы (замысловатые или жесткие), триллеры, исторические романы, любовные, вестерны, нуар, ужасы… сами можете дать название. Не все они приняли приглашение, но многие, и результаты вы увидите на следующих страницах. Среди наших участников люди, получавшие всемирно известные награды, авторы бестселлеров, работающие с дюжиной разных издательств. Мы просили их лишь об одном – пусть это будет рассказ о негодяях, наполненный крутыми поворотами сюжета, хитроумными планами и ловкими ходами. Никому из наших авторов мы не задавали рамок определенного жанра. Некоторые решили писать в том жанре, в котором более всего прославились. Другие решили попытаться поработать в непривычных для себя.

В предисловии к «Воинам», нашей первой антологии на стыке множества жанров, я рассказывал о том, как рос в пятидесятых в Байонне, штат Нью-Джерси, в городе, где не было ни одного книжного магазина. Все, что я читал, я покупал в газетных ларьках, кондитерских, с вертушек в магазинах. Лежавшие

на этих вертушках книги в мягкой обложке не раскладывали по жанрам. Напихивали побольше, один экземпляр той, два – этой. Можно было увидеть «Братьев Карамазовых», втиснутых между женским романом и последней книжкой Микки Спиллейна о Майке Хаммере. Дороти Паркер могла соседствовать с Дороти Сэйерс, Ральфом Эллисоном и Джеромом Сэлинджером. Макс Бранд мог лежать вплотную к Барбаре Картленд, Ван Вогту, Вудхаусу и Лавкрафту. Которые могли соседствовать со Скоттом Фитцджеральдом. Детективы, вестерны, готика, привидения, английская классика, современные «классические» романы и, конечно же, научная фантастика, фэнтези и ужасы – вот их всегда было в изобилии. Десять тысяч разных книг.

Мне это нравилось и до сих пор нравится. Спустя десятилетия (боюсь, слишком много десятилетий) традиции книгоиздательства изменились, появились сетевые книжные магазины, рамки жанров окостенели. Мне жаль, что так случилось. Книги должны расширять наш ум, вести нас туда, где мы никогда не были, показывать нам то, чего мы никогда не видели, расширять наш кругозор и менять наш взгляд на мир. Ограничение своего круга чтения одним жанром лишает этого. Оно ограничивает нас, делает нас меньше. Мне казалось тогда и кажется сейчас, что просто есть плохие и хорошие книги, и это единственное различие, которое имеет значение.

Нам кажется, что мы собрали здесь достаточно хорошие книги. Вы познакомитесь с негодяями всех оттенков, мастей и масштаба, в самой разной обстановке, в книгах, представляющих собой хорошую смесь жанров. Но вы не будете знать, в каком жанре они написаны, пока их не прочтете, поскольку я и Гарднер, в лучших традициях тех проволочных вертушек прошлого, хорошенько их перемешали. Некоторые из них, возможно, написаны вашими любимыми авторами, другие же – теми, о которых вы вовсе не слышали (пока что). Мы надеемся, что по прочтении «Негодяев» некоторые из вторых перейдут в разряд первых.

Читайте с удовольствием… но будьте осторожны. Некоторые джентльмены и прекрасные леди с этих страниц не всегда заслуживают доверия.